

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

ИСЛАМ

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИЙ
СЛОВАРЬ

Москва
«НАУКА»
Главная редакция восточной литературы
1991

ХАЛИФА

считался) халифа ее основателя, на местах он имел своих представителей (на'иб), в подчинении у которых находились главы (мукаддам) местных общин. Должность главы ветви (обители) была наследственной, но в сирийских ветвях — выборной; в крупных ветвях Х. он назначает своих халифа и на'ибов в разные части страны, а они от его имени контролируют деятельность местных обителей и общин. В Египте и Сирии в обителях Х. был учрежден пост вакила, ведавшего административно-финансовыми делами. В Сирии же существовал пост накиба, который следил за музыкальным сопровождением во время радений (хадра, сама'). Инициация в Х. была двухступенчатая, новитат (хилла) длился от 6 до 12 месяцев. Ограничений на прием в Х. не было, исключение составляла ветвь ахмадийа (Алжир), которая не разрешала принимать неграмотных.

Отличительный элемент одежды члена братства Х. — четырехугольный колпак преимущественно зеленого или черного цвета.

Лит-ра: *Karbalā'u. Payzat*, 1, 472—476, 601—605; *Brown. Darvishes*, 449—452; *H. J. Kissling. Aus der Geschichte des Chalvetijje-Ordens*.—ZDMG, 1953, 103/2, 233—289; *de Yong. Sufi Orders*, 164—165; *Gilsenan. Trajectories*, 198; *Popović. Orders*, 245—246; *Trimingham. Orders, Index; F. de Yong. Khalwatijya*.—EI, NE, 4, 991—993.

ХАЛИФА (мн. ч. хулафа'; «заместитель») — 1. Халиф, глава мусульманской общины, замещающий посланника Аллаха. В Коране Х. названы Адам и Да'уд (2:30/28; 38:26/25) как наместники Аллаха на земле. Терминологическое значение слово Х. приобрело после избрания Абу Бакра главой (амир) общины. Второго Х., 'Умара, сначала называли халифом халифа посланника Аллаха, но затем это громоздкое обращение было заменено первоначальной формой или титулом амир ал-му'минин («повелитель верующих»).

Первых четырех халифов из числа ближайших сподвижников Мухаммада (Абу Бакр, 'Умар, 'Усман, 'Али), выбранных по воле мусульманской общины (вернее, узкой верхушки мухаджиров), сунниты считают «праведными халифами» (ал-хулафа' ар-рашидун), их образ жизни и поступки — примером и составной частью сунны. Шииты считают первых трех узурпаторами, лишившими власти единственного законного и праведного Х. — 'Али; хариджиты, напротив, исключали 'Али из их числа (как и 'Усмана).

Х. в глазах ранних мусульман не был носителем божественного откровения, а лишь «повелителем верующих», призванным заботиться о соблюдении установлений Корана и заветов Мухаммада. Первой попыткой превращения власти халифа в наследственную было признание шиитами преемником 'Али его сына ал-Хасана. Воцарение Му'авии, с точки зрения большинства общины, не было узурпацией власти Х., поскольку оно эту власть признало. Новшеством явилась присяга наследнику при жизни Му'авии, но утверждение принципа наследственности халифской власти не означало изменения ее характера.

Изменения намечаются при последних Омейядах, которые стали называть себя не халифа расул Аллах («заместитель посланника Аллаха»), а халифа Аллах («заместитель Аллаха»), порывая с прежними демократическими представлениями о власти Х., олицетворяющей волю общины. В борьбе шиитской оппозиции рождается представление о Х.-имаме, наделенном Аллахом особым «знанием», которым удостоен только род Мухам-

мада, продолжающийся через 'Али и его потомков. Несмотря на противоречия между различными течениями шиизма и между шиитами и суннитами, большинство мусульманской общины признавало, что Х. может быть только человек из рода хашим (лишь хариджиты придерживались мнения, что им может стать любой достойный мусульманин). Именно этим обосновывали свои права на халифат Аббасиды. Однако, несмотря на родство Аббасидов с Пророком, их власть, вопреки бытующим среди многих историков представлениям, не была теократической: за ними не признавалась исключительная способность контакта с божеством, и передача власти была светским политическим актом без обряда передачи благодати. Они не имели права вносить изменения в шари'ат или исключительного права его толкования (оно принадлежало факхам). Их законодательные акты признавались лишь административными распоряжениями, но они могли санкционировать то или иное учение, как сделал ал-Ма'мун (813—833), объявивший учение му'тазилитов единственно верным, или ал-Кадир (991—1031), утвердивший официальный символ веры суннизма.

С середины IX в. халифы утрачивают политическую власть над основной частью мусульманских владений и Х. постепенно становится в большей, чем прежде, степени духовным главой мусульманского мира: все фактически независимые правители признают духовный суверенитет Х., как вассалы упоминают имя Х. в хутбе первым, чеканят его на монетах. Буйды-шиты, лишившие Х. всякой политической власти, тем не менее также признавали их превосходство как духовных вождей мусульман.

В то же время мусульманский мир оказывается перед необходимостью признавать одновременно три династии Х. — Аббасидов, Фатимидов и Омейядов Испании, что расшатывало прежнюю видимость единства мусульманского мира, объединяемого духовным главенством Х. Лишь с 1171 г. Аббасиды снова становятся единственными Х.

Длительный период отсутствия единства и политическая слабость Аббасидов привели к появлению представления, что Х. должны заниматься только делами веры, не вмешиваясь в земные дела (см. *султан*). Сами Х. упорно боролись за свою политическую власть.

Представление о духовном сюзеренитете Х. не было поколеблено даже уничтожением монголами последних Аббасидов. Почти сразу же мамлюкские султаны нашли какого-то дальнего отпрыска Аббасидов и признали его Х., чтобы поднять авторитет своей власти инвеститурой от этой марионетки.

Османские султаны после завоевания Египта также признали этих Х., но вскоре, перевезя последнего из них в Стамбул, отказались от мысли поддерживать идею халифага. Лишь позже, в XVIII в., появилась легенда о передаче последним египетским Аббасидом халифата султану Селиму, которую усердно использовали турецкие панисламисты в начале XX в.

Лит-ра: *Бартольд. Соч.*, 6, 17—78; *Тверитинова. Версия; П. А. Грязневич. К вопросу о праве на верховную власть в мусульманской общине в раннем исламе*.—Ислам, 161—174; *он же. Ислам и государство*.—Там же, 189—203; *М. Б. Пиотровский. Светское и духовное в теории и практике средневекового ислама*.—Там же, 175—188; *Прозоров. Доктрина; H. A. R. Gibb. The evolution of government in early islam*.—StI, 1955, 4, 5—17; *E. Tyan. Institutions du droit publique musulman*. 1. Le califat; 2. Le califat et sultanat. P., 1954—1957; *Lambton. State; P. Crone, M. Hinds. God's Caliph: Religious Authority in the First Centuries of Islam*. Cambridge, London, New York, 1986; *D. Sourdel, A. K. S. Lambton. Khalifa*.—EI, NE, 4, 937—950. О. Б.

2. В суфизме звание прямого преемника основателя братства или руководителя ветви, заместителя пира (шайха, муршида) братства или обители (ханака, рибат, текке) по руководству части муридов, представителя главы братства (ветви) в регионе (город, село, обитель); среди «скрытых святых» (риджал ал-гайб)—звание кутба, или «совершенного человека» (ал-инсан ал-каamil). Слово Х. как технический термин появилось в суфийской литературе, видимо, не ранее середины—конца XII в. в связи с интенсивным ростом числа суфийских братств и их организационным становлением. В зависимости от степени соподчинения в братстве (ветви) и уровня духовно-бюрократической иерархии в нем Х. выполняет различные функции:

1) Преемник основателя братства, живущий при его могиле, носитель барака последнего и руководитель центральной обители. Первоначально этот пост занимали по праву старшинства, положения или в результате волеизъявления членов общины—принцип ал-хилафа. Но вскоре во многих братствах возобладали практика передачи руководства по наследству от отца к сыну. Эта практика не одобрялась западными ветвями накшбандий, частью ветвей халватийа, а в XIV—XVI вв. полностью отвергалась братствами чиштиа и шазилия как шиитский обычай, несовместимый с сунной и шариа́том.

2) Мурид, полноправный член общины, достигший определенной степени духовного совершенства, которому его пир-наставник (в соответствии с традициями данного братства) жаловал право инициации новых членов, а также руководство ими на мистическом пути.

3) Заместитель главы братства на месте. Непременным условием назначения на эту должность являлась официальная инвеститура, сопровождавшаяся публичным произнесением клятвенной формулы в верности (мубайа'ат ал-хилафа) главе братства (ветви) и завершавшаяся вручением иджазат ал-хилафа («разрешения на замещение»).

Административно-организационная практика некоторых братств, в которых институт Х. был достаточно разветвленным и многочисленным и требовал в этой связи постоянного контроля, привела в них к созданию особой службы во главе с халифат ал-хулафа' («заместитель [всех] заместителей», «руководитель [всех] заместителей»). Эта служба зафиксирована в Иране в практике военно-духовного ордена сафавийа, в котором в отдельные периоды функционировало до 400 Х. (XV—XVIII вв.), шиитского братства ни'маталлахийа (XV—XVI вв.) и братства накшбандийа-ходжаган, действовавшего в Восточном Туркестане и среди казахов и киргизов (XVI—XVIII вв.) и имевшего там до 64 Х.

Лит-ра: Рашахат. Т. 8. 18; Aubin. *Matériaux*, 185, 193; *Махмуд Чурас*, 279; С. М. Алиев. *А. Панахли*. О роли халифа при Сефевидях.—НАА, 1968, 1, 136—145; Brown. *Darvishes*, Index; Birge. *Bektashi Order*, 165—166, 263; Hodgson. *Venture*, 2, 216—217, 229; R. M. Savory. The office of khalifat al-khulafa under the Safavids.—JAOS, 1965, 85/4, 497—502; F. de Yong. *Khalifa*.—EI. NE. 4, 950—952.

О. А.

ал-ХАЛЛĀДЖ, Абү-л-Мугис ал-Хусайн б. Мансур (ок. 858—922)—выдающийся суфий, казненный за свои проповеди. Родился в селении ал-Байда' на юге Ирана. Его дед, по преданию, был зороастрийцем, а отец принял ислам. Когда ал-Х. было несколько лет от роду, его отец, чесальщик хлопка (халладж), переехал в г. Васит. В этом городе ал-Х. получил образование. В 16 или

17 лет ал-Х. перебрался в г. Тустар, где стал учеником известного суфия Сахла ат-Тустари (ум. в 896 г.). В 876 г. он переехал в Басру, где обучался у суфия 'Амра ал-Макки (ум. в 908 г.), от которого получил суфийское рубище (хирка). Здесь он женился на дочери аскета и суфия ал-Акта'. Через своего шурина ал-Х. оказался на некоторое время связанным с движением рабозинджей, среди которых были сильны прошитские настроения. В дальнейшем эта кратковременная связь дала противникам ал-Х. основание объявить его шиитским проповедником (да'и). После ссоры с ал-Макки (878 г.) ал-Х. посетил Багдад, где встретился с крупнейшим суфийским авторитетом ал-Джунайдом (ум. в 910 г.). Позднее он совершил свое первое паломничество в Мекку, где провел около года, подвергая себя суровым испытаниям (непрерывный пост, всевозможные обеты и т. п.). Вернувшись из хаджа, ал-Х. выступил с публичной проповедью мистических «истин», которая вызвала недовольство суфийских шайхов, опасавшихся гонений со стороны факихов. Многие суфии порвали с ним, однако он нашел немало сторонников среди городской бедноты. В знак протеста против элитарности суфизма ал-Х. отказался от обычной суфийской одежды и надел простой халат воина (каба'). В течение пяти лет он проповедовал в городах и селениях Хорасана. По возвращении из странствий ал-Х. совершил второй хадж. По преданию, его сопровождали 400 учеников. Мекканские суфии обвинили ал-Х. в разглашении «божественных тайн», публичном корыстолюбии и чудотворстве (см. *карама*), шарлатанстве (ша'ваза). После хаджа ал-Х. вновь отправился в странствия, на этот раз в Индию и Туркестан. Вернувшись в Багдад, он выступил с серией «кромольных» проповедей. Его «кафедрой» была рыночная площадь, слушателями—торговцы, ремесленники и городская беднота. Проповеди ал-Х. вызвали брожение в народе: его сторонники видели в нем новоявленного «мессию» (ал-махди), совершенно «святого» своего времени (ал-кутб). Противники ал-Х., среди которых были багдадские факихи, му'тазилиты, суфия, а также власть имущие, опасавшиеся народных волнений, обвиняли его в публичном чудотворстве (ифша' ал-карамат), что считалось привилегией Пророка, в смущении верующих, в притязаниях на самообожествление, в проповеди мистической любви к богу (махабба, 'ишк), цель которой—соединение с ним, что признавалось «манихейством» (зандака), в отрицании мусульманского ритуала и прочих «грехах». В своих экзотических высказываниях (шагахат) ал-Х. сам изъявлял готовность погибнуть от рук единоверцев, принять мученическую смерть на благо общины. Мусульманские авторы утверждают, что именно в это время он произнес знаменитую фразу: «Я—Бог» (ана-л-Хакк). Спасаясь от преследований, начатых вазиром Ибн ал-Фуратом, ал-Х. бежал в г. Сус (908 г.). Через три года он был арестован, доставлен в Багдад и заключен в тюрьму. Его обвинили в проповеди карматских идей и на три дня выставили у позорного столба (913 г.). Благодаря заступничеству вазира Ибн 'Исы ал-Х. удалось избежать смерти, однако остаток жизни он провел в заключении. В эти годы он написал свой, по-видимому, единственный прозаический трактат Китаб ат-